

АСААД ВАЛАА

**ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЕТОЧНОГО СОСТАВА И ГЕТЕРОГЕННОСТИ
ГОРМОНАЛЬНО-АКТИВНЫХ И НЕАКТИВНЫХ АДЕНОМ ГИПОФИЗА
НА ТРАНСКРИПТОМНОМ УРОВНЕ**

3.1.19 Эндокринология

1.5.3. Молекулярная биология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата биологических наук

Работа выполнена в Государственном научном центре Российской Федерации
Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский
исследовательский центр эндокринологии имени академика И.И. Дедова» Министерства
здравоохранения Российской Федерации.

Научные руководители:

Пигарова Екатерина Александровна, доктор медицинских наук, доцент

Попов Сергей Владимирович, кандидат биологических наук

Официальные оппоненты:

Астафьева Людмила Игоревна, доктор медицинских наук, главный научный сотрудник 8-го
нейрохирургического отделения (базальные опухоли), профессор кафедры нейрохирургии и
нейронаук Федерального государственного автономного учреждения "Национальный
медицинский исследовательский центр нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко"
Министерства здравоохранения Российской Федерации

Кондратьева Лия Германовна, кандидат биологических наук, научный сотрудник лаборатории
структуры и функций генов человека Федерального государственного бюджетного учреждения
наук "Государственный Научный Центр Российской академии наук, институт биоорганической
химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова"

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Медико-генетический научный
центр имени академика Н.П. Бочкова»

Защита диссертации состоится «...» ..... 2025 года в 14:00 часов на заседании диссертационного
совета 21.1.045.01 в ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им. академика И.И. Дедова» Минздрава России
по адресу: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им.
академика И.И. Дедова» Минздрава России – www.endocrincentr.ru .

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 года

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор медицинских наук

Мазурина Наталия Валентиновна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Нейроэндокринные новообразования (НЭН) — гетерогенная группа опухолей, возникающих из нейроэндокринных клеток (НК). Среди них выделяют нейроэндокринные опухоли гипофиза (НЭОГ) и феохромоцитому (ФХЦ). Заболеваемость НЭН растёт, что связано с улучшением диагностики.

scRNA-seq позволяет изучать транскрипционные профили отдельных клеток, выявляя клеточные субпопуляции и их состояния, что важно для понимания механизмов развития и реакции опухолей на терапию. Этот метод особенно актуален для изучения гетерогенных опухолей, таких как НЭОГ. scRNA-seq помогает идентифицировать молекулярные особенности аденом гипофиза, включая их гормональную активность, устойчивость к терапии и потенциальные биомаркеры. Также метод позволяет исследовать микроокружение опухоли, что может выявить новые мишени для терапии.

Применение scRNA-seq открывает перспективы для персонализированной медицины, учитывающей молекулярные особенности заболевания.

Цель работы

Целью данной работы являлось проведение сравнительного анализа транскриптомов единичных клеток гормонально-активных и неактивных аденом гипофиза для выявления новых клеточных субпопуляций и генетических полиморфизмов.

Задачи исследования

1. Проанализировать технологические подходы к диссоциации нейроэндокринных новообразований, таких как аденомы гипофиза и феохромоцитомы, для получения клеточной суспензии единичных клеток из послеоперационного и криоконсервированного материала.
2. Сопоставить клинические проявления и иммуногистохимические характеристики у пациентов с гормонально-активными и неактивными аденомами гипофиза.
3. Провести сравнительный анализ основных клеточных популяций и ранее не обнаруженных подтипов аденоцитов в гормонально-активных и неактивных аденомах гипофиза с использованием технологии секвенирования единичных клеток.

4. Провести анализ копийности (вариации числа копий генов (CNV)) в единичных клетках гормонально-активных и неактивных аденомах гипофиза.

5. Изучить однонуклеотидные генетические полиморфизмы в клеточных кластерах единичных клеток гормонально-активных и неактивных аденом гипофиза.

Научная новизна

1. Впервые оптимизирована и успешно применена методика выделения единичных клеток (ACME HS) из свежзамороженных нейроэндокринных опухолей (НЭОГ и феохромоцитомы) для scRNA-seq анализа. Это значительно упрощает логику работы с послеоперационным опухолевым материалом.

2. Выявлены ранее неидентифицированные клеточные кластеры, характерные для гормонально-неактивных аденом гипофиза. Описана их роль в прогрессии и развитии опухоли, а также охарактеризованы про- и противоопухолевые кластеры кортикотропных клеток.

3. Определены клеточные кластеры с хромосомными перестройками (делеции, дупликации) и обнаружены клетки с патогенными вариантами в гене *GNAS*.

4. Выявлены функциональные отличия между гормонально-активными и неактивными аденомами гипофиза, включая активацию путей деградации протеасом в гормонально-неактивных опухолях.

Теоретическая и практическая значимость

1. Разработанный метод уксусно-метанольной диссоциации ACME HS позволяет эффективно изучать нейроэндокринные новообразования, такие как НЭОГ и ФХЦ после их биобанкирования.

2. Объединение данных scRNA-seq с традиционной иммуногистохимией (ИГХ) повышает точность диагностики при НЭОГ, что приводит к более точной классификации, совершенствованию протоколов лечения и улучшению результатов лечения пациентов.

3. Детальная идентификация клеточного состава, межопухолевой и внутриопухолевой гетерогенности, а также геномных модификаций в тканях НЭОГ позволяет получить важнейшие представления о биологии опухоли. Эти знания помогают прояснить механизмы, лежащие в основе

прогрессирования, рецидива, инвазивности, реакции на лечение или резистентности к нему, что является основой для разработки терапевтических стратегий.

Личное участие автора в получении научных результатов

Автор работы принимал непосредственное участие в проведении исследования на всех этапах: участие в постановке задач и выборе методов исследования, проведение экспериментальных работ, и интерпретация полученных результатов. Автором самостоятельно выполнен основной объем исследований - ключевые эксперименты (подготовка суспензий единичных клеток, выделение РНК, подготовка кДНК-библиотек и т.д.). Также автор внес существенный вклад в написание и редактирование научных публикаций по теме диссертации. Некоторые эксперименты были осуществлены совместно с коллегами: проточная цитометрия единичных клеток была выполнена совместно с М.Ю. Логиновой, биоинформатический анализ данных scRNA-seq был сделан совместно Р.М. Девятяровым, описание клинической картины выбранных пациентов было выполнено совместно с Н.В. Пачуашвили.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Метод ACME HS позволяет эффективно выделять неповрежденные единичные клетки из криоконсервированных образцов нейроэндокринных опухолей, таких как НЭОГ и ФХЦ, сохраняя целостность РНК и обеспечивая надежное профилирование экспрессии генов.
2. Выявлены специфические кластеры клеток НЭОГ, связанные с инициацией и прогрессией опухоли, а также их уникальные функциональные особенности, что подчеркивает сложную клеточную архитектуру и их регуляторные механизмы.
3. Полученные данные указывают на функциональные отличия гормонально-активных и гормонально-неактивных аденом гипофиза на уровне единичных клеток, в частности, отличительной особенностью, характеризующей гормонально неактивные типы НЭОГ является активация клеточных путей деградации протеасом.
4. НЭОГ демонстрируют разнообразные профили геномных перестроек, что указывает на наличие внутриопухолевой гетерогенности. Также были выявлены кластеры с повышенной частотой геномных перестроек.

5. Были идентифицированы клеточные кластеры НЭОГ с мутациями в гене *GNAS*. Эти клеточные кластеры играют важную роль в прогрессировании опухоли и лекарственной устойчивости.

Апробация результатов

Официальная апробация диссертационной работы состоялась 04 февраля 2025 года на расширенной межкафедральной научной конференции ГНЦ РФ ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им. академика И.И. Дедова» Минздрава России.

Результаты работы представлены в виде устных докладов на международных конгрессах: 14-я Международная Мультиконференция «Биоинформатика регуляции и структуры геномов» / системная биология (Новосибирск, 2024 г.), Конференция сирийских исследователей-экспатриантов (Дамаск, Сирия, 2024 г.), и в виде устных докладов на Российских конгрессах: Вычислительная биология и искусственный интеллект для персонализированной медицины (Москва, 2024 г.), и IX Молодежная школа-конференция по молекулярной и клеточной биологии (Санкт-Петербург, 2024 г.).

Публикации

По теме диссертации опубликовано 3 печатные работы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 1 тезис в сборниках зарубежных конференций, 1 тезис в сборниках российских конференций.

Объем и структура диссертации

Диссертация изложена на 128 страницах, и состоит из введения и обзора литературы, главы с описанием материалов и методов исследования, результатов собственных исследований, обсуждения результатов и заключения, выводов и практических рекомендаций. Библиография включает 178 литературных источника. Диссертация иллюстрирована 4 таблицами и 32 рисунками.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Дизайн исследования

В соответствии с поставленной целью и задачами проведено одномоментное исследование, состоящее из двух этапов.

На первом этапе данного исследования была проведена разработка и оптимизация метода диссоциации ACME HS для получения интактных единичных клеток из свежемороженых опухолевых тканей, хранящихся в биобанке ГНЦ РФ ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им. академика И.И. Дедова» Минздрава России. Эффективность метода ACME HS оценивали на различных типах нейроэндокринных тканевых образцов и сравнивали с двумя широко применяемыми в протоколах scRNA-seq методами диссоциации: методом выделения ядер и ферментативной диссоциацией. Для сравнения эффективности данных методов, были проанализированы следующие ключевые параметры: сохранение высококачественной РНК (оцененное по интегральному индексу целостности РНК, RIN), способность получать высококачественные суспензии единичных клеток (путем экспериментального контроля качества с использованием методов проточной цитометрии), а также пригодность полученных суспензий для проведения scRNA-seq и последующего транскриптомного анализа.

На втором этапе исследования был проведен сравнительный анализ транскриптомов 10 образцов аденом гипофиза с использованием scRNA-seq и последующей обработки данных. В исследование были включены как гормонально-активные, так и гормонально-неактивные аденомы гипофиза: 3 гормонально-активные соматотропиномы, 3 гормонально-активные кортикотропиномы, 2 гормонально-неактивные соматотропиномы и 2 гормонально-неактивные гонадотропиномы.

Условия проведения

Работа выполнена с использованием современного оборудования и методов молекулярной биологии, генетики и цитологии (выделение тотальной РНК, подготовка суспензий единичных клеток, проточная цитометрия, подготовка кДНК-библиотек, секвенирование, ИГХ), а также биоинформатических методов (анализ данных scRNA-seq, CNV анализ и поиск однонуклеотидных

полиморфизмов). Суспензии единичных клеток были получены из свежих и свежемороженых образцов НЭОГ и ФХЦ. Свежемороженые образцы хранились при -80°C до последующей диссоциации в Центре биобанкирования эндокринных патологий ГНЦ РФ ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им. академика И.И. Дедова» Минздрава России (зав. – к.м.н. Е.В. Бондаренко). Образцы были процессированы методом scRNA-seq в соответствии с процедурой, описанной в разделах 2.4.1-2.4.5, в Лаборатории общей, молекулярной и популяционной генетики (руководитель лаборатории - к.б.н. С.В. Попов). Биоинформатический анализ был выполнен с использованием ресурсов серверного пространства для хранения и обработки данных на базе ГНЦ РФ ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им. академика И.И. Дедова» Минздрава России.

Образцы

25 образцов нейроэндокринных опухолей человека, включая 10 НЭОГ и 15 ФХЦ были получены после оперативного лечения в отделе хирургии ГНЦ РФ ФГБУ «НМИЦ эндокринологии им. академика И.И. Дедова» Минздрава России (директор – академик РАН Н.Г. Мокрышева). У всех пациентов диагноз был подтвержден на основании клинико-инструментального, гистологического и иммуногистохимического исследования. Каждый участник исследования дал письменное информированное согласие.

Реагенты

Буферы: HBSS, 3xSSC, 1xDPBS (без Ca^{2+} и Mg^{2+}), буферы для разведения антител и окрашивания PI/RNase.

Ферменты и ингибиторы Рибонуклеаз (РНКаэ): Фермент D, ингибитор RiboLock.

Дополнительные реагенты для приготовления буферов: DTT, BSA, NAC, HEPES, глюкоза, сахароза, DMSO, FBS.

Другие реагенты и наборы: Метанол, PI, CFSE, Tissue Storage Solution, раствор для лизиса эритроцитов, Dead Cell Removal Kit, Multi Tissue Dissociation Kit, Chromium Next GEM Single Cell 3'GEM Kit (10x Genomics), AllPrep DNA/RNA Mini Kit, Qubit dsDNA HS Assay Kit, DNA HS (1–6000

bp) Kit, S4 Reagent Kit (Illumina), Anti-CYP11B1, антитела к TSH (4C1), AlexaFluor 594 (Abcam), Hoechst 33342, формалин, гематоксилин, эозин.

Оборудование

Оборудование для подготовки образцов: gentleMACS Dissociator (Miltenyi Biotec), микротом HM 355 S (Thermo Fisher), Countess 3, Olympus FV3000, NovoCyte 2060R, Agilent 5200.

Оборудование для гистологических исследований: Leica ASP6025, Leica Aperio AT2

Оборудование для секвенирования: 10x Chromium Controller, Illumina NovaSeq 6000.

Методы исследования

Получение суспензий единичных клеток методом уксусно-метанольной диссоциации (ACetic-MEthanol High Salt, ACME HS)

Свежезамороженные ткани ФХЦ (200–250 мг) и НЭГО (5–10 мг) измельчали на льду и сразу помещали в раствор ACME (15% метанол, 0,1 М уксусная кислота, глицерин, NAC, вода без РНКаз, до 10 мл). Диссоциация проходила при комнатной температуре на шейкере (35 об/мин, 1 ч), с пипетированием 2–4 раза. После центрифугирования (1000g, 5 мин, 4°C) осадок промывали 2–4 мл холодного 3хSSC* буфера (3хSSC, 40 mM DTT, 1% BSA, 0,5 ЕД/мкл ингибитора РНКазы), затем ресуспендировали. Гомогенат фильтровали через фильтры 70 и 40 мкм, центрифугировали (1000g, 7 мин, 4°C) и ресуспендировали в 1–2 мл 3хSSC*.

Получение суспензий единичных клеток методом ферментативной диссоциации

Образцы свежей опухолевой ткани ФХЦ и НЭОГ диссоциировали с ферментом D при 37°C в течение 7–30 минут, с периодическим пипетированием. Гомогенаты фильтровали через 70 мкм фильтр, промывали буфером с FBS, HEPES и глюкозой, затем центрифугировали (300g, 5 мин, 4°C). При необходимости проводили лизис эритроцитов и удаление мертвых клеток. Жизнеспособность оценивали по окрашиванию трипановым синим. Клетки ресуспендировали в 100–400 мкл промывочного буфера.

Метод ядерной экстракции из свежемороженых образцов

Свежемороженные ткани НЭОГ и ФХЦ измельчали на льду и гомогенизировали в gentleMACS Dissociator с гипотоническим буфером. После двукратной гомогенизации образцы инкубировали на льду, добавляли изотонический буфер, фильтровали через 70 мкм фильтр и центрифугировали (1000g, 5 мин, 4°C). Осадок ресуспендировали в 1хDPBS с 1% BSA, фильтровали через 30 мкм фильтр и снова ресуспендировали в 100–400 мкл того же буфера.

Фиксация клеток метанолом и криоконсервация методом ACME HS

Для фиксации метанолом использовали 200 мкл предварительно приготовленных ферментативно-диссоциированных клеток в буфере для промывки с добавлением 0,5 ед./мкл ингибитора РНКазы. К клеткам по каплям добавляли ледяной 100% метанол в объеме 800 мкл при слабом вортировании для предотвращения слипания клеток. Фиксированные клетки хранили при –80°C. Для криоконсервации методом ACME HS к 900 мкл клеточной суспензии в буфере 3хSSC* добавляли 10% DMSO и криоконсервировали. Криоконсервированные клетки хранили при –80°C.

Выделение и качественная оценка тотальной РНК

Для оценки индекса целостности РНК (RIN) образцов выделяли РНК из клеточных суспензий, приготовленных методами ACME HS и ферментативной диссоциации. РНК выделяли из свежеприготовленных клеток сразу после диссоциации (день 0), и спустя 1, 3, 7, 14 и 28 дней хранения (–80°C) из криоконсервированных и фиксированных в метаноле клеток, полученных с применением методов ACME HS и ферментативной диссоциации, соответственно.

Иммуногистохимическое окрашивание

Образцы опухолевой ткани фиксировали в 10% формалине, обрабатывали в гистологическом процессоре Leica ASP6025 и заливали парафином. Затем из парафиновых блоков с опухолевой тканью делали срезы толщиной 3 мкм с помощью микротомы и наносили их на предметные стекла, обработанные поли-L-лизин. Стекла окрашивали гематоксилином и эозином

согласно протоколу производителя. Для ИГХ исследования применяли антитела к транскрипционным факторам НЭОГ – PIT1, TPIT1, SF-1 и антитела к гормонам – СТГ, ПРЛ, АКТГ, ТТГ, ЛГ и ФСГ. Все гистологические стекла сканировали с помощью системы Leica Aperio AT2 с 20-кратным увеличением для дальнейшего анализа.

Проточная цитометрия

Клетки опухолей НЭОГ и ФХЦ, полученные методами АСМЕ HS и ферментативной диссоциации, ресуспендировали в 1хDPBS с 0,1% FBS (1 млн клеток/мл) и инкубировали с 2 мкМ CFSE при 37°C в течение 5 минут. Затем клетки дважды промывали холодным буфером и окрашивали PI (10 мкг/мл) в течение 30 минут при комнатной температуре в темноте. Проточный цитометрический анализ проводили на системе NovoCyte 2060R с возбуждением CFSE и PI лазером 488 нм. Использовали программную компенсацию спектрального перекрытия и калибровку с частицами NovoCyte QC. Порог установлен по FSC-H, скорость потока — минимальная, проанализировано $\geq 10\,000$ событий. Деконволюцию ДНК-гистограмм проводили с помощью программного пакета NovoExpress.

Подготовка клеточных суспензий для загрузки на станцию для работы с единичными клетками 10x Chromium Controller

Криоконсервированные и фиксированные метанолом клетки размораживали и центрифугировали при 2000g в течение 5 минут при 4°C для удаления 3хSSC*/ДМСО и метанола. Полученный осадок ресуспендировали в холодном буфере 3хSSC* до концентрации 2000 клеток или ядер на 1 мкл.

Подготовка библиотек sn/scRNA-seq с использованием технологии 10x Genomics

Для каждого образца использовали ~10 000 клеток или ядер (≈ 2000 /мкл) в холодном буфере 3хSSC. РНК смешивали с мастер-миксом для ОТ-ПЦР и 3'-гелевыми частицами с молекулярными и клеточными баркодами, инкапсулировали в масляные капли и загружали в чип Chromium Chip G (10x Genomics). Библиотеки кДНК для оценки экспрессии генов готовили по протоколу 10x Genomics. Их количественную и качественную оценку проводили с помощью Qubit dsDNA HS

Assay Kit и Agilent Fragment Analyzer с DNA HS Kit. Библиотеки мультиплексировали и секвенировали на Illumina NovaSeq 6000 (S4 Reagent Kit, 200 циклов) с покрытием $\geq 20\,000$ ридов на клетку.

Анализ транскриптомов единичных опухолевых клеток надпочечника (ФХЦ) и гипофиза (НЭОГ)

Данные секвенирования анализировали в Cell Ranger (v6.1.1), матрицы экспрессии обрабатывали в Seurat (v4.9.9, v5.0.0) с нормализацией и масштабированием. Фильтрация клеток выполнялась в pagoda2 (v1.0.11), дубликаты и амбиентная РНК устранялись с помощью scrublet, SoupX и decontX. Образцы интегрировали через RunHarmony, клеточные типы определяли в Conos (v1.5.0). Скорость транскрипции оценивали в Velocity и scVelo. Дифференциальную экспрессию и фазу клеточного цикла анализировали в Seurat, функциональное обогащение — в clusterProfiler и WikiPathways. CNV-анализ проводили с использованием Numbat (v1.4.0).

Анализ маркерных генов клеточной гибели и стресса

Функция PercentageFeatureSet с параметрами по умолчанию из пакета Seurat использовалась для оценки влияния различных методов — АСМЕ HS, ферментативной диссоциации и ядерной экстракции — на клеточный стресс, некроз или апоптоз. Эта функция вычисляет долю всех транскриптов, соответствующих определенной группе генов. В зависимости от опубликованных данных, мы выбрали основные гены-маркеры для выявления признаков апоптоза ([Kiraz, Adan et al., 2016](#)), некроза ([Nikoletopoulou, Markaki et al., 2013](#)), клеточного стресса, включая окислительный стресс, клеточное старение ([Kanehisa, Sato et al., 2019](#), [Kanehisa, Furumichi et al., 2021](#)), повреждение ДНК, тепловой шок ([Kampinga, Hageman et al., 2009](#), [Yer, Baloglu et al., 2018](#)) и фолдинга белковых молекул ([Kanehisa, Sato et al., 2019](#), [Kanehisa, Furumichi et al., 2021](#)). Используя парный тест Уилкоксона, мы рассчитали статистически значимые различия в значениях сигнатур между различными методами диссоциации.

Статистический анализ данных

Все данные представлены в виде среднего значения и стандартного отклонения. Статистическая значимость (оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента и U-критерия Манна — Уитни) показана на рисунках: **** ($0,0001 < p < 0,001$), *** ($p < 0,001$), ** ($0,001 < p < 0,01$), * ($0,01 < p < 0,05$), ns — не значимо - $p > 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

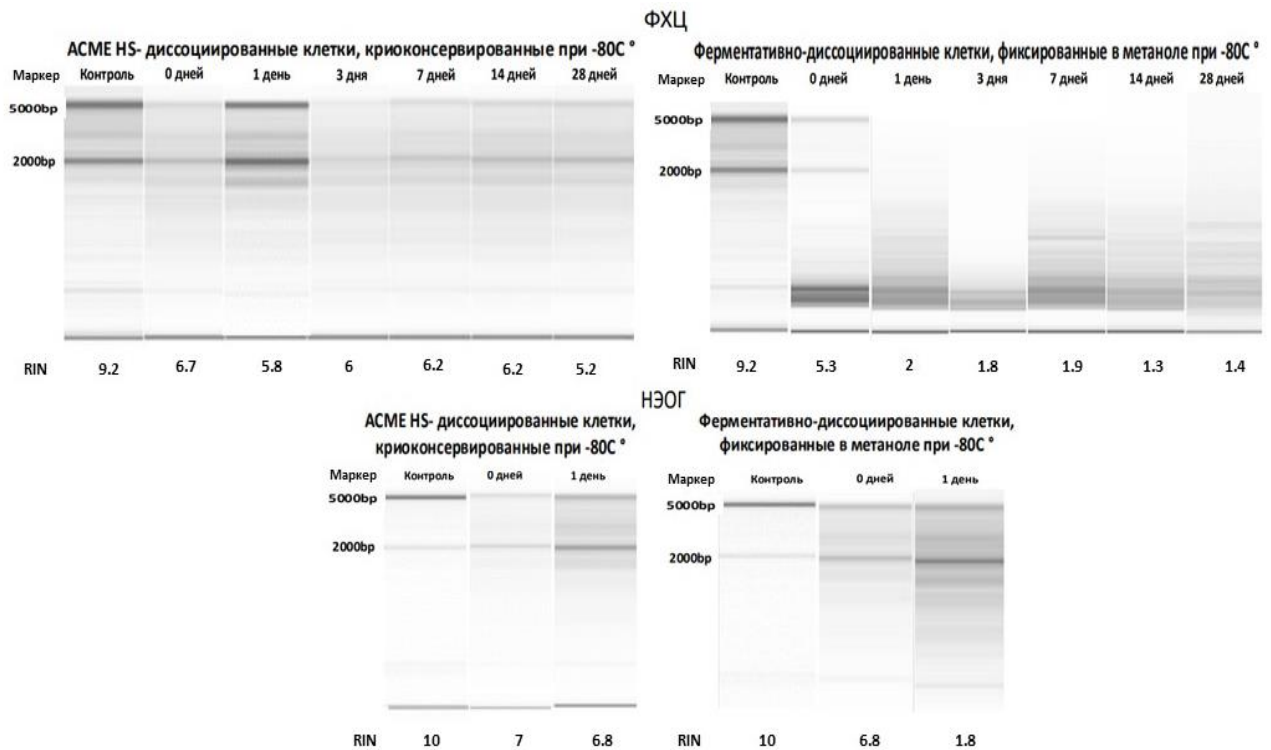
Разработка методов пробоподготовки свежих и свежемороженных нейроэндокринных опухолевых тканей

Одним из ключевых ограничений в приготовлении суспензии единичных клеток на сегодняшний день является отсутствие методологии одновременной фиксации и диссоциации клеток, которые бы сохраняли высокий RIN и включали минимум артефактов.

Для получения суспензии единичных клеток нами разработан протокол ACME HS, позволяющий выделять клетки из замороженной ткани с целостной структурой их РНК. Метод оптимизирован для эндокринных тканей надпочечника и гипофиза, но применим и к другим тканям. Протокол включает оптимизацию времени диссоциации, добавление N-ацетил-цистеина и этапы фильтрации в буфере 3xSSC с DTT и BSA.

Получение фиксированных единичных клеток с высоким индексом целостности РНК с помощью метода ACME HS диссоциации

Для оценки показателя RIN на уровне единичных клеток были использованы послеоперационные опухолевые образцы НЭОГ и ФХЦ. Каждая ткань была разделена на две части: одну обрабатывали методом ферментативной диссоциации, другую замораживали при -80°C для последующей обработки методом ACME HS. Полученные клеточные суспензии делили на аликвоты: для ФХЦ — шесть (0, 1, 3, 7, 14 и 28 дней), для НЭОГ — две (0 и 1 день) из-за ограниченного объема ткани. Анализ тотальной РНК из свежих суспензий (0 день) показал сопоставимые значения RIN для обоих методов: 7 и 6,8 для НЭОГ, 6,7 и 5,3 для ФХЦ.

Рисунок 1. Электрофореграммы фрагментов РНК единичных клеток, полученных с помощью ферментативной диссоциации и метода ACME HS. А. Электрофоретическое разделение фрагментов РНК, полученных из клеточных суспензий НЭОГ и ФХЦ методом ферментативной диссоциации с последующей фиксацией в 80% метаноле при -80° С. Б. Электрофоретическое разделение фрагментов РНК, полученных из клеточных суспензий НЭОГ и ФХЦ с методом ACME HS с последующей криоконсервацией в 3SSC* и 10% DMSO при -80°С. RIN измерялся сразу после приготовления клеточной суспензии (0 день) и после 1, 3, 7, 14 и 28 дней фиксации или криоконсервации (-80°С) клеток, полученных из ФХЦ. RIN для клеточных суспензий из НЭОГ был оценен сразу после приготовления суспензии единичных клеток (0 день) и спустя 1 день после фиксации или криоконсервации. В качестве контрольного значения RIN использовалась тотальная РНК выделенная из свежей ткани НЭОГ и ФХЦ.

Анализ качества РНК (RIN) показал, что ACME HS и ферментативная диссоциация дают сопоставимые результаты: RIN 7 и 6,8 для НЭОГ, 6,7 и 5,3 для ФХЦ (Таблица 1). Оценена возможность криоконсервации клеточных суспензий, полученных методом ACME HS. После

хранения при -80°C RIN клеток ФХЦ через 1, 3, 7, 14 и 28 дней оставался высоким ($\sim 6,2$) по сравнению с ферментативной диссоциацией ($\sim 2,3$). Для НЭОГ RIN составил $\sim 6,8$ против $\sim 1,4$, соответственно.

Таблица 1. Значения RIN для ферментативно-диссоциированных и фиксированных в метаноле клеток, полученных из ФХЦ и НЭОГ

Значения RIN для ACME HS-диссоциированных и криоконсервированных клеток, полученных из ФХЦ				Значения RIN для диссоциированных ферментами и обработанных метанолом клеток, полученных из ФХЦ			
Интервалы	RIN	Концентрация РНК (нг/мкл)	% рибосомальной РНК	интервалы	RIN	Концентрация РНК (нг/мкл)	% рибосомальной РНК
0 дней	6,7	13,4	44,3	0 дней	5,3	4,43	9
1 день	5,8	31	34,4	1 день	2	2,3	0
3 дня	6	13,7	30,8	3 дня	1,8	3,24	0
7 дней	6,2	15,9	33,7	7 дней	1,9	11	0
14 дней	6,2	13,9	32,1	14 дней	1,3	8,47	0
28 дней	5,8	15,5	28,7	28 дней	1,4	1,95	0
Значения RIN для ACME HS-диссоциированных и криоконсервированных клеток, полученных из НЭОГ				Значения RIN для диссоциированных ферментами и обработанных метанолом клеток, полученных из НЭОГ			
Интервалы	RIN	Концентрация РНК (нг/мкл)	% рибосомальной РНК	интервалы	RIN	Концентрация РНК (нг/мкл)	% рибосомальной РНК
0 дней	7	12,1	36,5	0 дней	6,8	1,94	37,5
1 день	6,8	65	34,7	1 день	1,4	2,05	0

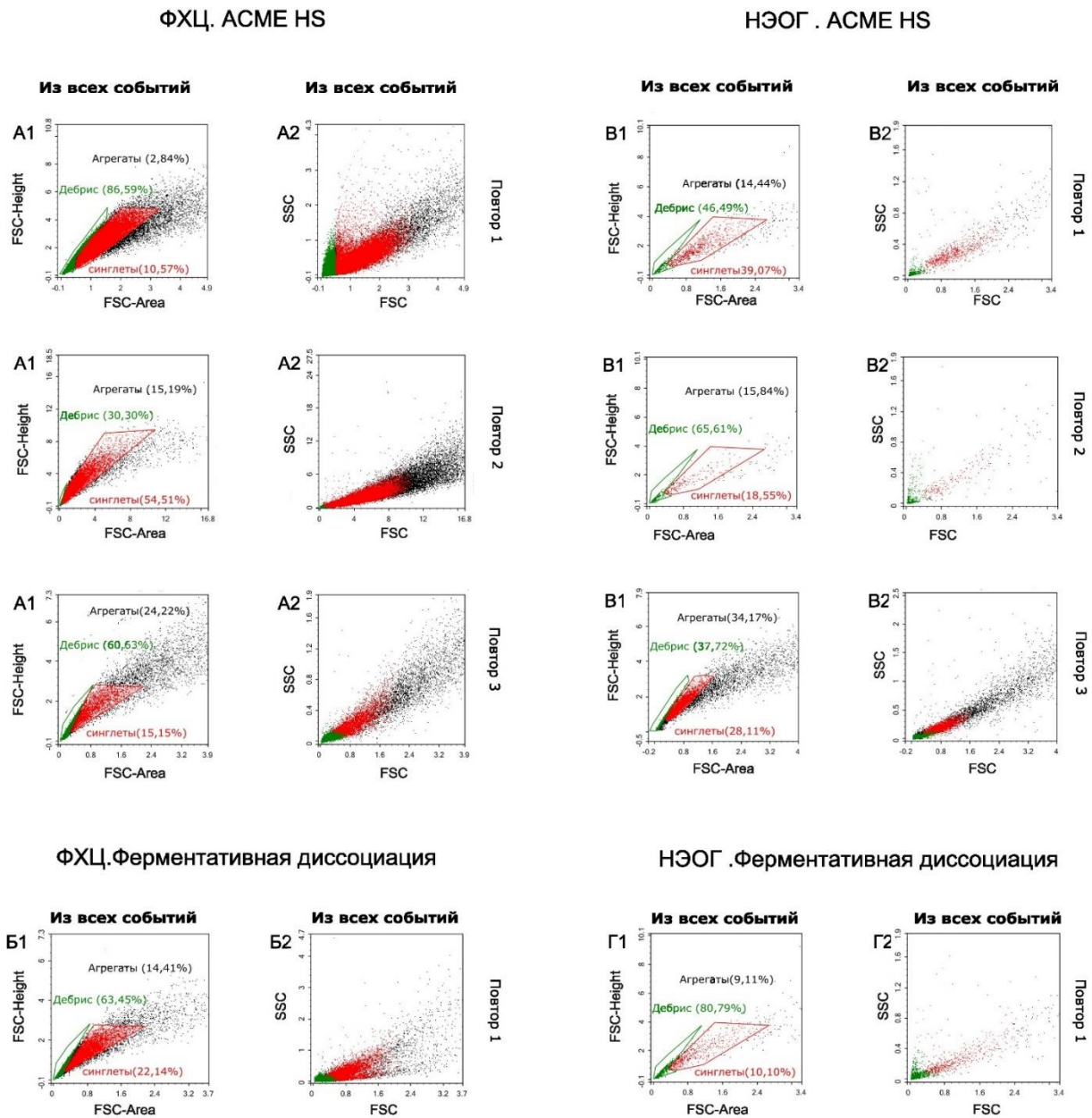
Оценка качества клеточных суспензий, полученных ACME HS диссоциацией с помощью проточной цитометрии

Для дополнительной оценки качества единичных клеток образцов, полученных методом ACME HS и методом ферментативной диссоциации был использован метод проточной цитометрии. Метод ACME HS оценивали по трем независимым повторам для каждого типа опухоли – НЭОГ и

ФХЦ. Мы определили гейты дебриса, одиночных клеток и агрегатов на дот плотях FSC/SSC для всех тканей и для каждого метода диссоциации (Рисунок 2). Как и ожидалось, дебрис располагался в левой нижней области дот плота, а агрегаты образовывали кластеры в правой верхней области дот плота FSC/SSC. Так как исследуемые опухоли имели разное происхождение и клеточную организацию, было ожидаемо, что количество одиночных клеток и дебриса будет различным. Для образцов ФХЦ было обнаружено наибольшее количество одиночных клеток в диапазоне от 15,15 до 54,51%, в то время как для образцов НЭОГ количество одиночных клеток варьировалось от 18,55 до 39% (Рисунок 2).

Для различения ядерных клеток и внеклеточного клеточного дебриса, мы использовали ДНК-интеркалирующий краситель пропидиум йодид (PI). Для дополнительной характеристики природы клеточного дебриса применяли 5(6)-карбоксифлуоресцеиндиацетат N-сукцинимидный эфир (CFSE) — краситель, широко используемый в протоколах проточной цитометрии для мечения жизнеспособных клеток за счёт связывания с внутриклеточными аминогруппами. Наш анализ показал, что большинство фрагментов дебриса были CFSE-положительными и PI-отрицательными, что свидетельствует об отсутствии ядер в этих структурах. Методы АСМЕ HS и ферментативной диссоциации дали сопоставимое количество агрегатов и дебриса. Тем не менее, с помощью проточной цитометрии было подтверждено, что оба подхода обеспечивают достаточное количество одиночных, интактных клеток, пригодных для последующего анализа.

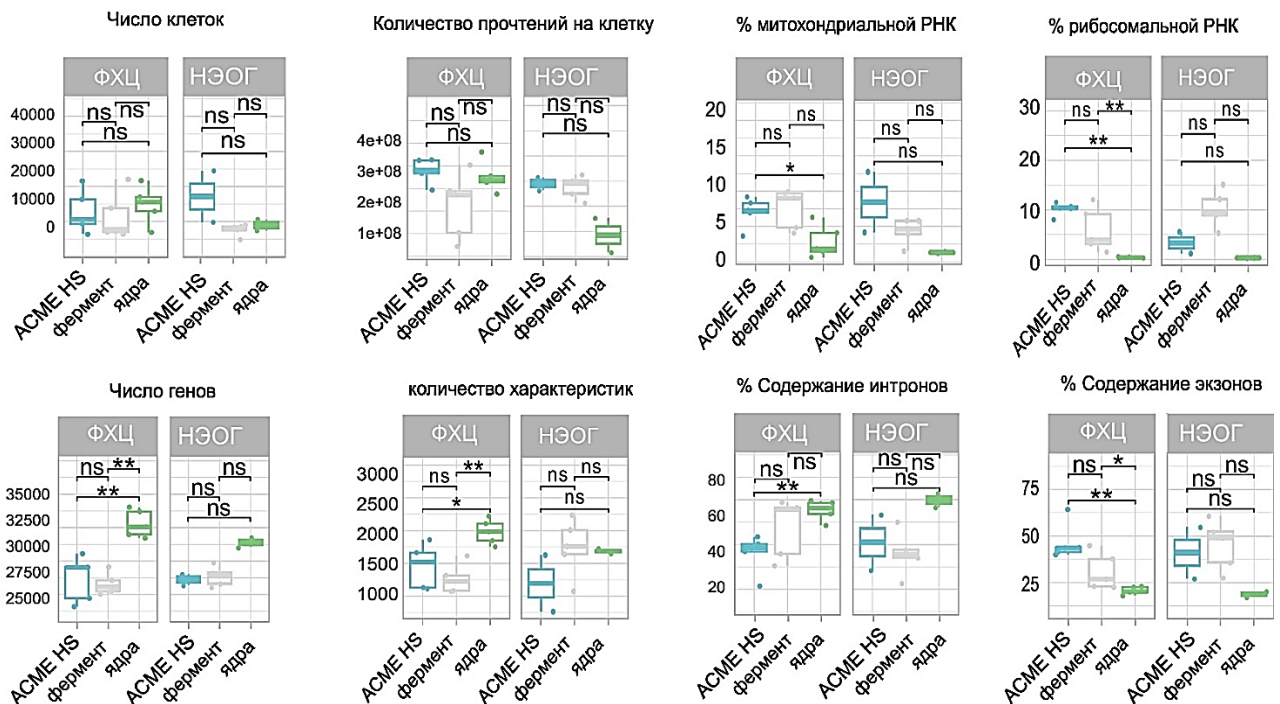

Рисунок 2. Данные проточной цитометрии, представленные в виде точечных диаграмм для образцов, приготовленных методами ACME HS и ферментативной диссоциации. A1-A4 и Б1-Б4 – для ФХЦ; В1-В4 и Г1-Г4 – для НЭОГ (зеленый цвет – дебрис, красный – одиночные клетки, черный – агрегаты).

Общая характеристика и анализ экспрессии тканеспецифических генов в кДНК-библиотеках единичных клеток, полученных методом ACME HS

Для сравнительного анализа были отобраны 25 образцов нейроэндокринных опухолей человека. Нами было получено 94807 клеток и ядер из ФХЦ (n=15), 41418 клеток и ядер из НЭОГ (n=9). Сначала мы изучили стандартные характеристики кДНК библиотек единичных клеток (Рисунок 3).

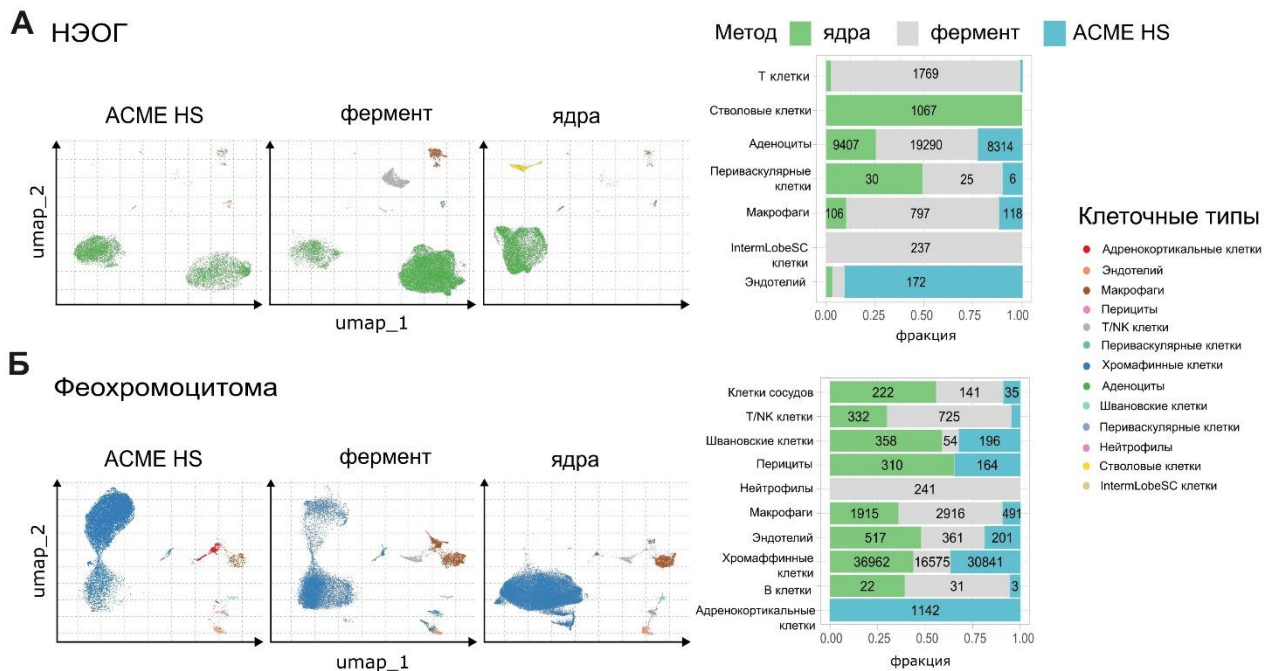

Рисунок 3: Стандартные метрики контроля качества наборов данных образцов при анализе транскриптомов единичных клеток (количество клеток; фракция идентифицированных прочтений в клетках; картирование экзонов/интронов; митохондриальные, рибосомальные гены; общее число обнаруженных генов и транскриптов на клетку) для наборов данных образцов, диссоциированных методами ACME HS, ферментативным методом и методом ядерной экстракции. Статистические различия оценены с помощью критерия Уилкоксона (Wilcoxon rank-sum test): **** ($0,0001 < p < 0,001$), *** ($p < 0,001$), ns – не значимо – $p > 0,05$.

Мы установили, что показатели качества данных, полученных методом ACME HS, сопоставимы с результатами ферментативной диссоциации и выделения ядер, а в некоторых

случаях практически идентичны. Обнаружены различия в экспрессии рибосомальных генов и соотношении экзонов к интронам между методами. Как и ожидалось, анализ ядер выявил большее число генов. При этом значимых различий в общем числе клеток и количестве прочтений между методами не зафиксировано.

Мы использовали Seurat v.4.9 ([Hao, Stuart et al., 2024](#)) с целью создания интегрированных наборов данных и проведения клеточной аннотации для каждого типа ткани. Для наборов данных на основе трех методов диссоциации были определены основные клеточные типы. Мы выяснили, что в данных ACME HS успешно идентифицируются тканеспецифичные клетки, а именно, аденоциты и хромаффинные клетки, и другие неспецифические для ткани клетки (Рисунок 4).

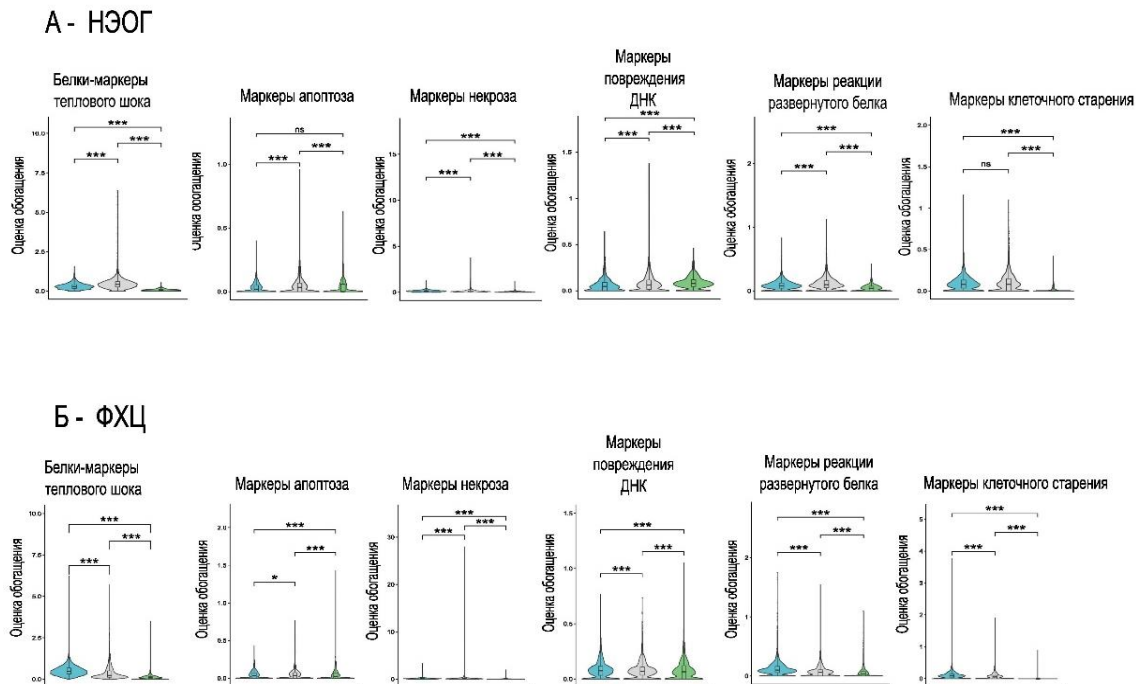
Рисунок 4: UMAP с аннотацией основных клеточных типов, идентифицированных в наборе данных клеток НЭОГ и ФХЦ. А. Соотношения клеточных типов, идентифицированных различными методами диссоциации (ACME HS, ферментативная и ядерная экстракция) для тканей НЭОГ. На диаграмме не указано количество клеток, составляющих менее 5% от общего числа. Б. Соотношения клеточных типов, идентифицированных различными методами диссоциации (ACME HS, ферментативная и ядерная экстракция) для тканей ФХЦ. На диаграмме не указано количество клеток, составляющих менее 5% от общего числа.

Мы оценили гетерогенность основных типов клеток путем дальнейшей кластеризации интегрированных клеток. Кроме того, мы исследовали, насколько хорошо метод ACME HS сохраняет экспрессию генов, специфичных для двух образцов ткани, и обнаружили, что эти клетки экспрессируют основные маркерные гены, которые обычно используются для идентификации тканей гипофиза и феохромоцитомы, такие как *POMC*, *GHI*, *POU1F1* и *CHGA* ([Mete and Asa, 2022](#)), *PNMT* ([Konosu-Fukaya, Omata et al., 2018](#)), соответственно.

Анализ экспрессии генов, связанных со стрессом и апоптозом, в клеточных суспензиях, полученных методом ACME HS

Для оценки стресса, вызванного различными методами диссоциации, была проанализирована экспрессия маркеров клеточной гибели и стресса (апоптоз, некроз, старение, повреждение ДНК, тепловой шок) в данных ACME HS, ферментативной и ядерной диссоциации (Рисунок 5). Наименьшая экспрессия маркеров теплового шока и повреждения ДНК наблюдалась при ядерной экстракции и ACME HS. Ферментативная диссоциация вызывала более высокую экспрессию маркеров стресса, особенно в НЭОГ. Маркер *ERN2 (UPR)* был высоко экспрессирован в НЭОГ при ACME HS и ядерной экстракции. Маркеры старения были выше в ACME HS по сравнению с ядерными данными, но ниже, чем при ферментативной диссоциации.

Методы ядерная экстракция Ферментативная диссоциация ACME-HS

Рисунок 5. Относительная экспрессия маркеров теплового шока, апоптоза, некроза, повреждения ДНК, клеточного старения и ответа на белковый фолдинг в наборах данных, полученных из опухолевых образцов НЭОГ и ФХЦ.

Описание клинических случаев выбранных пациентов для определения клеточной гетерогенности НЭОГ

Мы адаптировали протокол и доказали эффективность получения единичных клеток из свежесзамороженных тканей, тем самым раскрыли возможность использования редких НЭОГ, хранящихся в биобанке, для изучения их клеточного состава и генетической гетерогенности. Для исследования транскриптомов единичных клеток были выбраны 10 опухолей НЭОГ: 3 соматотропиномы (СА): P1-P3, 3 кортикотропиномы (КА) P4-P6, 2 неактивные соматотропиномы (НСА): P7-P8, и 2 неактивные гонадотропиномы (НГА) P9-P10.

Таблица 2. Анализ уровня гормонов в крови, анализ наличия или отсутствия экспрессии транскрипционных факторов и гормонов в клетках НЭОГ у выбранных пациентов. ПРЛ – пролактин, АКТГ – адренокортикотропный гормон, ТТГ – тиреотропный гормон, ЛГ – лютеинизирующий гормон, ФСГ – фолликулостимулирующий гормон, К – кортизол, СТГ – соматотропный гормон, «+» обнаружена экспрессия белка, «-» не выявлена экспрессия белка, «+/-» наличие единичных позитивно-окрашенных клеток.

№	ID	Уровень гормонов в крови									Транскрипционные факторы			Ki-67, %	Экспрессия гормонов					
		ПРЛ	АКТГ	ТТГ	ЛГ	ФСГ	К	св. Т4	СТГ	ИФР-1	PTG1	TPG1	SF-1		СТГ	ПРЛ	АКТГ	ТТГ	ЛГ	ФСГ
1	P8	208,6 мЕд/л	34пг/мл	1,51 мМЕ/мл	0,0 МЕ/л	0,46 мМЕ/мл	550 нмоль/л	N/A	N/A	171,3 нг/мл	+	-	-	9,2	+	-	-	-	-	-
2	P10	28,7 мЕд/л	26,5 пг/мл	4,96 мМЕ/мл	0,64 МЕ/л	0,82 мМЕ/мл	5,3 мкг/дл	0,38 нг/дл	0,184 нг/мл	60,27 нг/мл	+/-	-	+	3,2	-	-	+/-	+/-	+	+
3	P7	210 мЕд/л	20,54 пг/мл	1.869 мМЕ/мл	4,94 Ед/л	5,93 Ед/л	325 нмоль/л	12,52 нг/дл	0,58 нг/мл	N/A	+	-	-	9,2	+	-	-	-	-	-
4	P4	N/A	98,7 пмоль/л	N/A	N/A	N/A	58 нмоль/л	N/A	N/A	N/A	+	+	-	3,2	+	-	+	-	-	-
5	P1	578 мЕд/л	N/A	0,344 мМЕ/л	10,3 Ед/л	40,9 Ед/л	N/A	12.42 пмоль/л	20 нг/мл	757 мЕд/л	+	-	-	1,7	+	-	+/-	-	-	-
6	P6	291.5 мЕд/л	35.72 пг/мл	1.501 мМЕ/л	0.748< Ед/л	3.89 Ед/л	606.3 нмоль/л	11.09 пмоль/л	N/A	N/A	-	+	-	6,6	-	-	+	-	-	-
7	P3	743,2 мЕд/л	N/A	0,714 мМЕ/мл	N/A	N/A	N/A	9.94 пмоль/л	3,21 нг/мл	1 539.8> нг/мл	+	-	+	4,5	+	+	-	-	-	-
8	P9	>1500 мЕд/л	28.7 пг/мл	0,001 мМЕ/мл	0,01 МЕ/л	13.1 мМЕ/мл	1617 нмоль/л	14.57 пмоль/л	0.13 нг/мл	76.78 нг/мл	-	-	N/A	2,7	-	-	-	-	+	+
9	P5	406,8 мЕд/л	77.93 пг/мл	1,2 мМЕ/мл	4,9 МЕ/л	6,9 мМЕ/мл	363,6 нмоль/л	N/A	0,005 нг/мл	315.2 нг/мл	N/A	N/A	N/A	5	N/A	N/A	+	N/A	N/A	N/A
10	P2	853.7 мМЕ/л	46,9 пг/мл	0.765 мМЕ/л	N/A	N/A	698.6 нмоль/л	13.66 пмоль/л	41.5 нг/мл	703.6 нг/мл	+	-	-	1,6	+	+	-	+	-	-

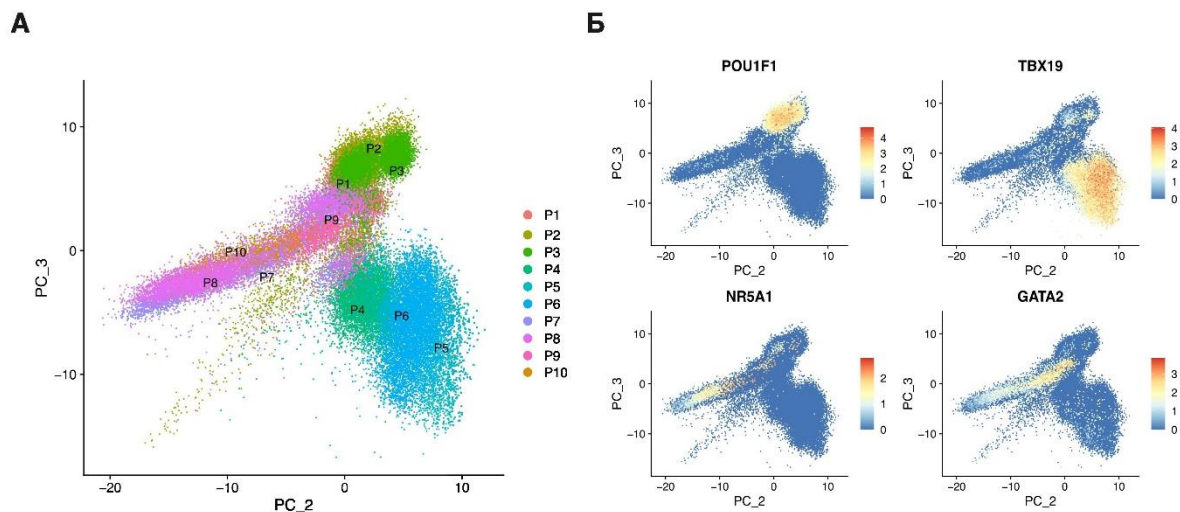
Сравнительный анализ клеточных популяций аденоцитов в гормон-секретирующих и неактивных аденомах гипофиза с помощью технологии scRNA-seq

Для изучения транскриптомного профиля различных типов НЭОГ и проведения сравнительного анализа гормон-секретирующих и неактивных НЭОГ, мы провели анализ scRNA-seq 10 образцов НЭОГ. Все НЭОГ, включенные в исследование, были классифицированы на основании уровня гормонов в крови и ИГХ-окрашивания специфических факторов транскрипции и гормонов. Информация о пациентах представлена в таблице 2. Общее количество единичных клеток составило 46571 для всех образцов НЭОГ.

Общее транскриптомное профилирование образцов нейроэндокринных опухолей гипофиза основе анализа scRNA-seq

Для того чтобы изучить транскриптомные профили и характеристики различных типов НЭОГ на уровне единичных клеток, мы проанализировали усредненную экспрессию генов с помощью метода главных компонент (PCA). Анализ многомерного масштабирования (MDS) был проведен и идентифицировал сходства и различия между образцами в двумерном пространстве на основании их профиля экспрессии генов (Рисунок 6). Мы изучили экспрессию основных факторов транскрипции и гормонов, ответственных за каждую из трех клеточных линий гипофиза: *POU1F1*, *PRL* и *GH* для линии PIT1; *NR5A1*, *GATA2* и *LH/FSH* для линии SF1; и *TBX19* и *POMC* для линии TRIT.

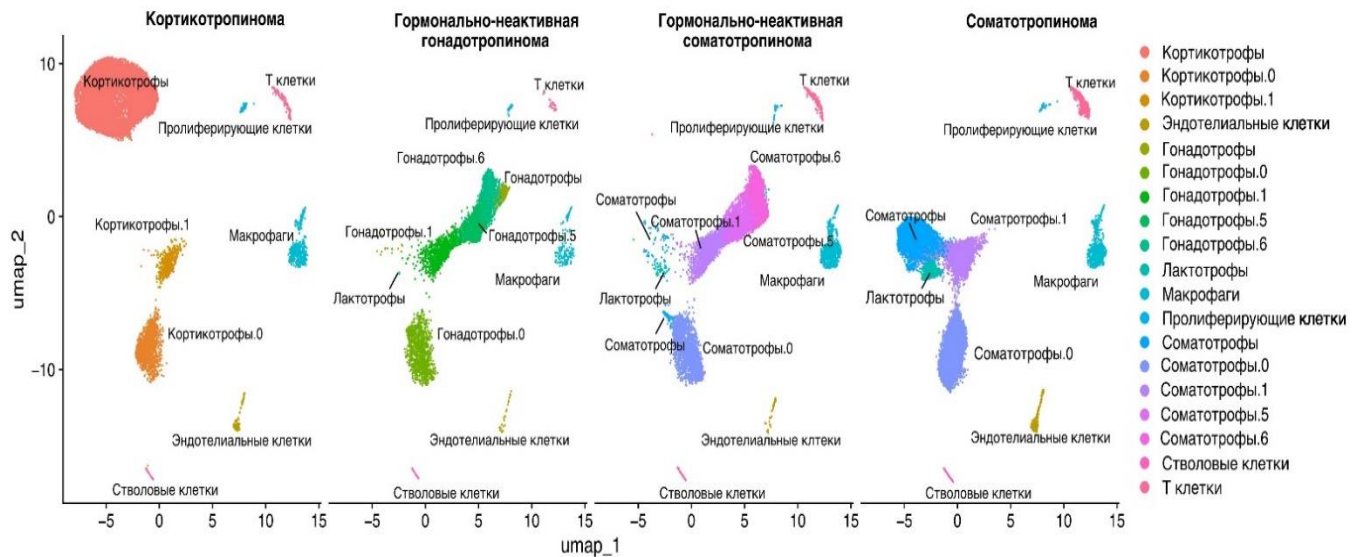

Рисунок 6. Характеристика транскриптомных профилей НЭОГ. А. Анализ главных компонент (PCA) единичных клеток каждого образца НЭОГ (P1-P10). Б. Уровень экспрессии *POU1F1* для ацидофильной линии PIT-1, *TBX19* для кортикотропной линии TRIT и *NR5A1/GATA2* для гонадотропной линии SF1 в единичных клетках с применением PCA.

Для аннотации клеточных типов scRNA-seq данные были интегрированы с данными YAN и др. ([Yan, Xie et al., 2024](#)), в работе которых изучались экспрессионные сигнатуры различных типов НЭОГ человека. Однако, этот интеграционный анализ оказался неэффективным для наших данных и показал низкую эффективность распознавания типов клеток. Мы построили нашу собственную

интеграцию, была построена карта аннотации основных клеточных типов, на которой были выделены основные клеточные кластеры для каждого типа НЭОГ: гормон-секретирующие клетки гипофиза, стволовые клетки гипофиза, эндотелиальные клетки, пролиферирующие клетки и кластеры иммунных клеток (кластеры Т-клеток и макрофагов) (Рисунок 7).

А

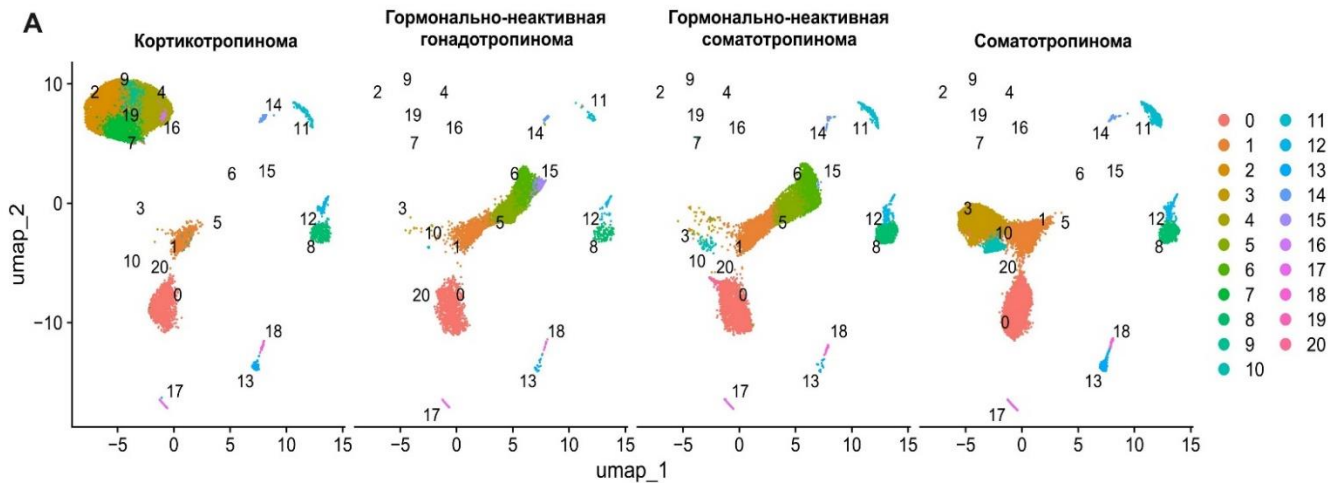

Рисунок 7. А. UMAP интеграции наборов данных клеток 10 НЭОГ.

Обнаружение специфических клеточных кластеров для НСА и НГА

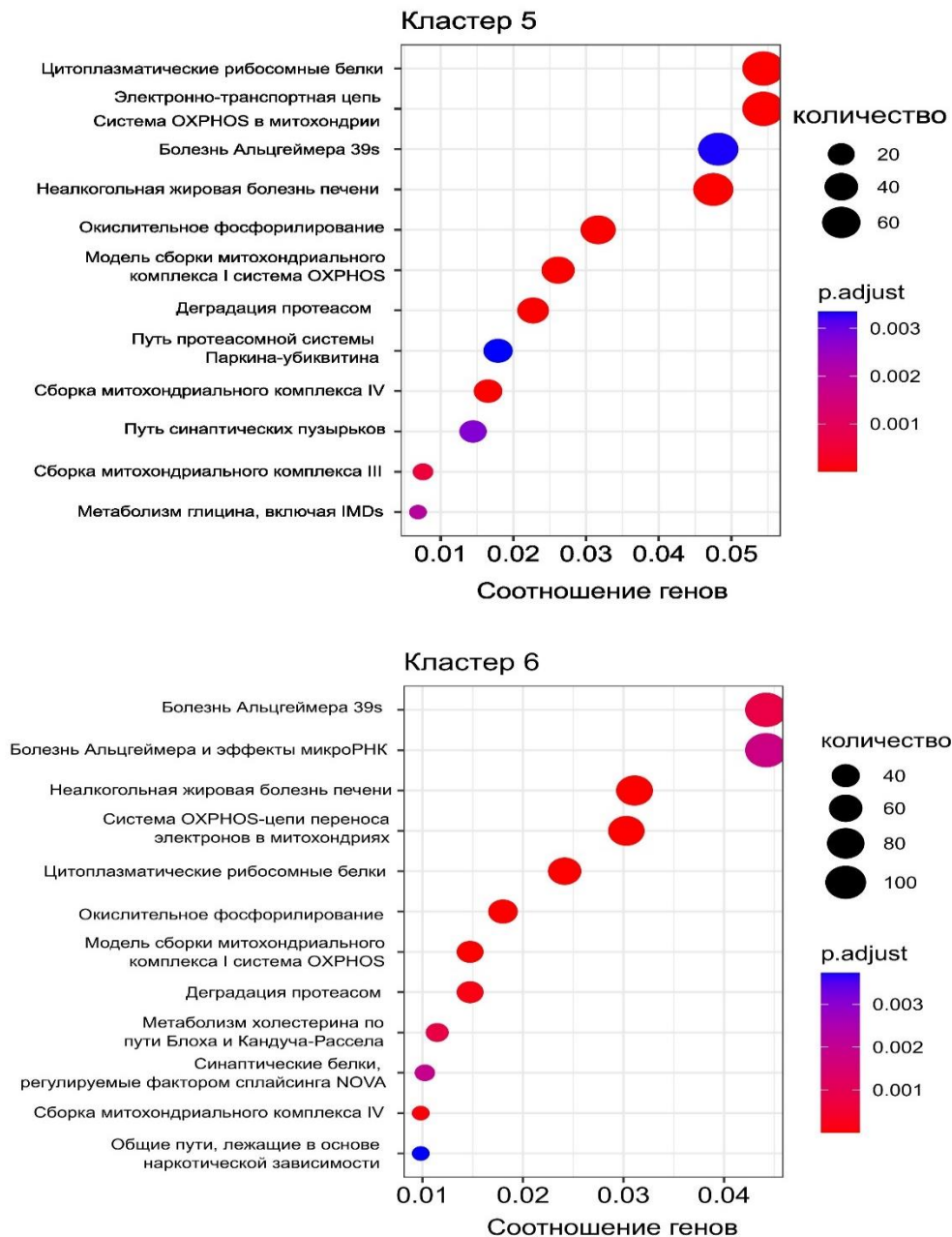
Мы проанализировали дифференциальную экспрессию генов в данных опухолевых клетках. Проведенный анализ выявил 21 отдельный клеточный кластер в четырех типах НЭОГ (Рисунок 8). Они включают как специфичные для конкретного типа НЭОГ кластеры, так и универсальные, общие для всех типов опухолей. Однако, универсальные кластеры демонстрируют различные профили экспрессии генов в каждом типе опухоли. Например, кластеры 0 и 1 – это кластеры клеток, секретирующие гормоны гипофиза, общие для всех образцов. Данные типы кластеров являются уникальными для каждого типа НЭОГ, благодаря экспрессии специфических для данной линии генов, кодирующих транскрипционные факторы и гормоны (PIT-1 - *GHI*, TRP-1 - *POMC* и SF1 - *GATA2/FSH/LH*, соответствующие СА/НСА, КА и НГА соответственно).

Рисунок 8. А. UMAP интеграции наборов данных клеток 10 НЭОГ. Клеточный состав тканей НЭОГ: визуализация основных клеточных субпопуляций и состояний для клеток НЭОГ. Кластеризация интегрированных данные клеток гипофиза.

Ранее нами было отмечено, что НГА и НСА имеют схожие профили экспрессии генов (Рисунок 8), и оба типа опухолей содержат клеточные кластеры 5 и 6, которые отсутствуют в образцах СА и КА. Два этих НГА/НСА-специфических кластера состоят преимущественно из гонадотрофов, экспрессирующих LHB и FSHB. Однако, анализ дифференциальной экспрессии выявил различия между этими кластерами. Они различались по уровню экспрессии таких генов, как *RESP18*, *MC3R*, *RERG-AS1*, *HMGA2-AS1*, *LHX3* и других, что отражает различия в дифференцировке, функциях и поведении опухоли между этими кластерными клетками. Анализ обогащенных генных путей (Pathway enrichment analysis, PEA), также выявил различные сигнальные пути для кластеров 5 и 6 (Рисунок 9). В обоих кластерах был активирован сигнальный путь деградации протеасомы, что позволяет сделать предположение о функциональной «неактивности» этих опухолей. Все эти данные подчеркивают специфичность кластеров 5 и 6 относительно типа опухоли, несмотря на то, что кластеры являются общими только для неактивных НЭОГ.

Рисунок 9. Активированные сигнальные пути в 5 и 6 НАГ-специфических кластерах. В обоих кластерах активирован путь дегградации протеасом.

Также было обнаружено, что кластер 15 специфичен для НГА и полностью отсутствует в образцах НСА. Этот кластер экспрессирует *SLR1* – ген, который ассоциирован с метастазированием опухолей ([Weichand, Popp et al., 2017](#)), и *CGB7*, ген кодирующий бета-субъединицу хорионического

гонадотропина ([Policastro, Ovitt et al., 1983](#)). В кластере 15 также было отмечено высокое соотношение некодирующих РНК (нкРНК) и генов с неопределенной ролью, также в была отмечена активация сигнального пути «VEGFA-VEGFR2», который играет критическую роль в развитии опухолей, регулируя ангиогенез, проницаемость сосудов ([Senger, 2010](#)) и модуляцию микроокружения развивающейся опухоли, в частности, через активацию деления фибробластов ([Yaqoob, Cao et al., 2012](#)).

Обнаружение специфических клеточных кластеров СА

В исследовании кортикотропином (КА) были аннотированы специфические кластеры 2, 4, 7, 9, 16 и 19 (Рисунок 8). Все они экспрессируют *TBX19* и *POMC*, но различаются по дифференциально экспрессируемым генам, молекулярным функциям и регуляторным путям, что указывает на выраженную внутриопухолевую гетерогенность. Кластеры 2 и 4 обладают признаками проопухолевых: в них экспрессируются гены, связанные с рецепторами и развитием (например, *SCTR*, *NEFL*, *BMP3*, *NDNF* — кластер 2; *CHRM2*, *EDN3*, *RSPO2*, *PCDH20* — кластер 4), а также онкоген *PTTG1*, ассоциированный с пролиферацией и агрессивностью опухолей гипофиза ([Tfelt-Hansen, Kanuparthi et al., 2006](#)) и ([Yan, Xie et al., 2024](#)). В противоположность им, кластер 7 имеет антиопухолевый экспрессионный профиль с участием генов, участвующих в апоптозе (*NPTX1*), дегенерации (*CTSE*), клеточной адгезии (*PCDH15*, *COL28A1*) и негативной регуляции роста и ангиогенеза (*MINAR1*). Кластер 9 характеризуется высокой экспрессией глобиновых генов (*ALAS2*, *HBD*, *HBM* и др.), тогда как кластеры 16 и 19 обогащены неизвестными нкРНК. В кластере 19 также выявлена высокая экспрессия *EP300*, *PMAIP1* и *MIF*. Эти данные подчеркивают высокую гетерогенность кортикотрофной популяции в КА на уровне отдельных клеток.

Обнаружение кластеров пролиферирующих и стволовых клеток в различных типах НЭОГ

В исследуемых образцах нам удалось выделить кластер пролиферирующих клеток (кластер 14) (Рисунок 8), общий для всех типов НЭОГ. В этом кластере мы обнаружили активацию путей клеточного цикла. Анализ фаз клеточного цикла также показал, что клетки находятся в активных G2/M и S фазах, что свидетельствует о высоком пролиферативном потенциале этих клеток ([Stark, Taylor, 2004](#)). Одним из высоко экспрессируемых генов в этом кластере являлся ген *PBK*, который также был идентифицирован в недавнем исследовании scRNA-seq ([Yan, Xie et al., 2024](#)) как новый

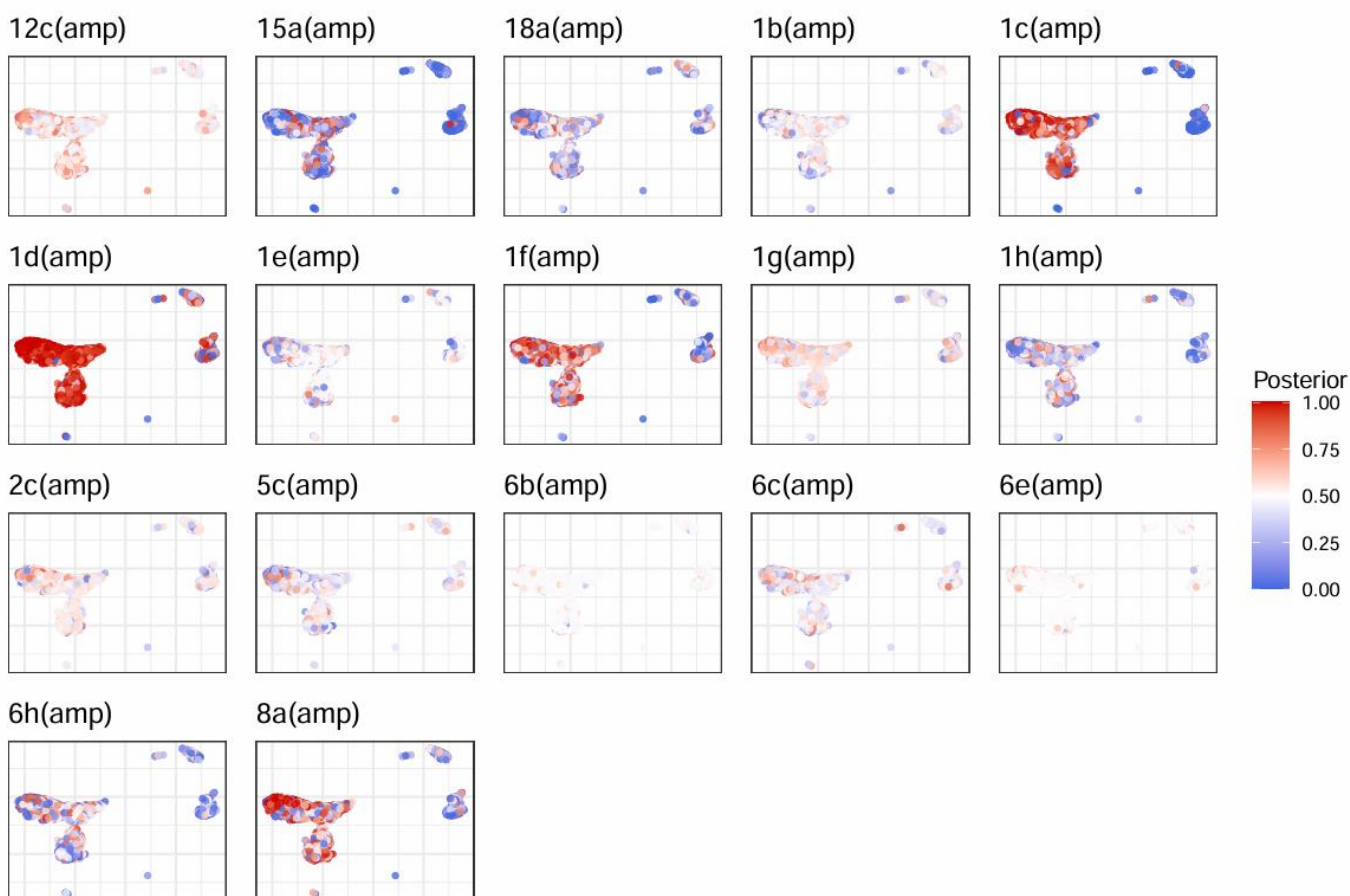
маркер, который при повышенной экспрессии может стимулировать пролиферацию клеток НЭОГ и их способность к миграции, что коррелировало с плохим прогнозом для пациентов.

Мы также идентифицировали кластеры стволовых клеток, основываясь на экспрессии специфических маркеров стволовых клеток. В этом кластере нам удалось идентифицировать такие прогениторные клетки, как маммосоматотрофы, Pro.Pit1 и Pre.lacto, которые были описаны в более ранних исследованиях ([Zhang, Cui et al., 2020](#), [Zhang, Yao et al., 2023](#), [Asaad, Utkina et al., 2024](#), [Lin, Dai et al., 2024](#)). Обнаружено, что в образцах СА присутствуют эти три типа прогениторных клеток. Маммосоматотрофы были обнаружены в СА, в НАС, а не в НГУ и КА, что является еще одним признаком смешанного типа НЭОГ. Примечательно, что в стволовых клетках НГА мы не обнаружили кластера прогениторных клеток.

Анализ вариаций числа копий генов в единичных клетках гормонально-активных и неактивных НЭОГ

Большинство НЭОГ являются доброкачественными и характеризуются меньшим числом CNV по сравнению с агрессивными опухолями. Для оценки межопухолевой генетической гетерогенности был проведён CNV-анализ с использованием программного пакета Numbat. В каждом образце был идентифицирован как минимум один тип CNV: амплификации (amp) — в 90%, делеции (del) — в 40%, потери гетерозиготности (loh) — в 50%, биаллельные амплификации (bamp) — в 10% образцов. Наибольшее число CNV отмечено в соматотропиномах (СА), что согласуется с данными о высокой нестабильности в ацидофильной линии POU1F1 ([Cui, Li et al., 2021](#)). Чаще всего встречались amp (особенно в СА), далее — del. Максимальное накопление CNV выявлено в регионах 4b и 18a, а также в области 6b (в двух из трёх СА). При этом в НСА, относящихся к той же линии POU1F1, CNV были значительно менее выражены, что указывает на различия в гетерогенности и предполагает существование механизмов перестройки генома, не зависящих от типа опухолевых клеток.

Различные типы CNV были выявлены в разных частях хромосом и в различных клеточных кластерах в каждом образце опухоли. Пример показан на рисунке 10. В данном примере в образце НСА мы обнаружили, что в кластере 3 присутствует намного больше событий амплификации в хромосомных областях 15a, 1c, 1d и 1f по сравнению с другими кластерами. Геномная нестабильность, наблюдаемая в этом кластере, может свидетельствовать о потенциальной роли этой популяции соматотрофных клеток в инициации, прогрессии или резистентности опухоли к лечению.

Рисунок 10. UMAP с аннотацией результатов анализа CNV, демонстрирующий различные события перестройки генома в разных кластерах клеток. Наибольшая генная перестройка отмечается в кластере 3.

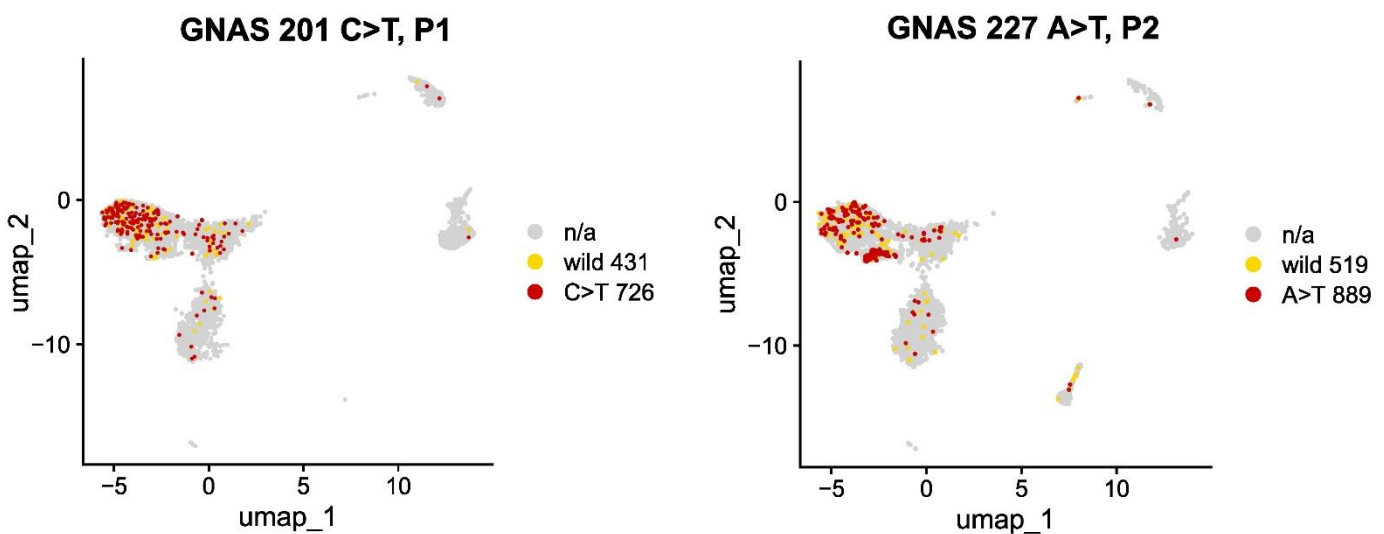
Исследование однонуклеотидных генетических полиморфизмов в единичных клетках гормон-секретирующих и неактивных аденом гипофиза

Мутация в гене *GNAS* является ключевым фактором в изучении нейроэндокринных опухолей гипофиза, особенно СА. Используя анализ данных scRNA-seq, мы изучили изменения вариантов одного нуклеотида (SNV - single nucleotide variations) в этом гене в различных типах НЭОГ, чтобы лучше понять их расположение, тип и частоту встречаемости.

Как и ожидалось, проведенный анализ показал наличие двух вариантов в гене *GNAS* исключительно в СА (в 2 из 3 образцов СА). Обнаруженные генетические вариации представлены на рисунке 11. Наблюдались две различные мутации: замена C>T в одном образце и замена A>T в

другом. Обе мутации являются активирующими и нарушают активность ГТФазы, что приводит к постоянной активации *Gsa*, которая, в свою очередь, способствует гиперсекреции гормонов и росту опухоли.

Несмотря на различия в генетических локусах, обе мутации преимущественно присутствовали в соматотрофном кластере 3. Этот вывод еще раз подтверждает потенциальную роль клеток этого кластера в развитии НЭОГ.

Рисунок 11. UMAP вариантов патогенных мутаций в гене *GNAS* в образцах СА: 201A>T и 227A>T. Обе мутации локализованы преимущественно в клеточном кластере 3.

ВЫВОДЫ

1. Метод уксусно-метанольной диссоциации ACME HS позволяет выделять неповрежденные, целые единичные клетки из криоконсервированных нейроэндокринных опухолей, таких как феохромоцитома и аденома гипофиза, сохраняя целостность РНК клеток и без значительных изменений в уровнях экспрессии генов.
2. Гормонально-неактивные формы НЭОГ имеют схожий транскрипционный профиль, что подчеркивается общими клеточными кластерами (5 и 6) и активацией путей протеасомной деградации.

3. Гормонально-активные КА показали высоко гетерогенную клеточную структуру, в которой присутствуют как про-опухолевые (кластеры 2 и 4), так и анти-опухолевые (кластер 7) клеточные кластеры, а также клеточные кластеры, экспрессирующие глобиновые гены гемоглобина (кластер 9).
4. Типы НЭОГ различались по профилю CNV: наиболее распространенным типом являлись геномные амплификационные события в 90 %, потеря гетерозиготности - в 50 % и делеции - в 40 % исследованных образцов. Наибольшее количество перестроек отмечено в гормонально-активных кортикотропинах, а наименьшее - в неактивных соматотропинах.
5. Патогенные активирующие мутации в гене *GNAS*, обнаруженные в клеточном кластере 3 неактивных соматотропных аденом, позволяют предположить, что данная клеточная популяция является иницирующей для образования опухоли.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Рекомендуется применение метода уксусно-метанольной диссоциации ACME HS для выделения единичных клеток из криоконсервированных нейроэндокринных опухолей, таких как феохромоцитома и аденома гипофиза.
2. Для уточнения диагноза/гетерогенности клеток аденомы гипофиза, рекомендуется дополнительное исследование образцов удаленной опухолевой ткани с помощью методов ИГХ и scRNA-seq.
3. Определение экспрессии *PVK* в удаленных образцах аденом гипофиза с помощью антител к *PVK* в процедуре ИГХ или прямым методом при scRNA-seq может быть применено для уточнения потенциала к росту опухолевой ткани.
4. Изучение мутаций в гене *GNAS* в опухолевой ткани рекомендуется как дополнительный неблагоприятный фактор выраженной гормональной активности и роста аденомы гипофиза.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. **Asaad W**, Utkina M, Shcherbakova A, Popov S, Melnichenko G and Mokrysheva N. scRNA sequencing technology for PitNET studies. // Front. Endocrinol. Vol. 15, 2024.
2. Utkina M, Shcherbakova A, Deviatiiarov R, Ryabova A, Loguinova M, Trofimov V, Kuznetsova A, Petropavlovskiy M, Salimkhanov R, Maksimov D, Albert E, Golubeva A, **Asaad W**, Urusova L, Bondarenko E, Lapshina A, Shutova A, Beltsevich D, Gusev O, Dzeranova L, Melnichenko, Minniakhmetov I, Dedov I, Mokrysheva N and Popov S. Comparative evaluation of ACetic -MEthanol

High Salt dissociation approach for single-cell transcriptomics of frozen human tissues. // Front. Cell Dev. Biol. Vol. 12, 2024.

3. **Асаад В.**, Пачуашвили Н.В., Урусова Л.С., Бондаренко Е.В., Лапшина А.М., Уткина М.В., Попов С.В., Дзеранова Л.К., Пигарова Е.А. Роль иммуногистохимического анализа в повышении точности диагностики нейроэндокринных опухолей гипофиза // Эндокринная хирургия. — 2025. — Т. 19. — No 1.
4. **В. Асаад**, Р.М. Девятияров, А.С. Щербакова, С.В. Попов, М.В. Уткина. Single-cell transcriptomic analysis reveals a unique cluster and differences in gene expression in somatotroph adenomas. // 14-я Международная Мультиконференция «Биоинформатика регуляции и структуры геномов» / системная биология, Новосибирск, 2024, С. 1582-1583.
5. **В. Асаад**, Р.М. Девятияров, А. С. Щербакова, С.В. Попов, М. В. Уткина. ACME HS - A new method for studying fresh-frozen pituitary tissues by scRNA-seq method. // Вычислительная биология и искусственный интеллект для персонализированной медицины, Москва, 2024, С 144-145.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКТГ – Адrenокортикотропный гормон
 ИГХ – Иммуногистохимия
 ИФР1 – Инсулиноподобный фактор роста 1 типа
 КА – Функциональные (гормонально-активные) кортикотропные аденомы
 ЛГ – Лютеинизирующий гормон
 НЭН – Нейроэндокринные новообразования
 НСА – Гормонально - неактивные соматотропные аденомы
 НГА – Гормонально - неактивные гонадотрофные аденомы
 НАГ – Гормонально - неактивные аденомы гипофиза
 НЭОГ – Нейроэндокринные опухоли гипофиза
 РНКазы - Рибонуклеазы
 СА – Функциональные (гормонально-активные) соматотропные аденомы
 ФХЦ – Феохромоцитома
 ACME HS – ACetic-MEthanol High Salt (Уксусно-метанольная диссоциация)
 CNV – Copy number variations (Вариации числа копий)

CFSE – Carboxyfluorescein diacetate succinimidyl ester (Сукцинимидиловый эфир (5,6)-карбоксифлуоресцеина диацетата)
 DPBS – Dulbecco's Phosphate-Buffered Saline (Фосфатный забуференный солевой раствор Дульбекко)
 FBS – Fetal bovine serum (Фетальная бычья сыворотка)
 POMC – Proopiomelanocortin (Проопиомеланокортин)
 PCA – Principal component analysis (Анализ главных компонент)
 PI – Propidium
 MDS – Multidimensional scaling (Анализ многомерного масштабирования)
 RIN – RNA-integrity number (Индекс целостности РНК)
 SNV – Single nucleotide variations (Варианты одного нуклеотида)
 scRNA-seq – Single-cell RNA sequencing (Секвенирование РНК единичных клеток)
 3xSSC* – Saline-sodium citrate buffer (Цитратно- солевой буфер)